

АРНОБИЙ И СПОРЫ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В. Н. СОЛНЦЕВА

*Ивановский государственный
университет*

e-mail: VS-85@yandex.ru

Статья посвящена проблеме природы человека, рассматриваемой на примере сочинения латинского христианского апологета Арнобия. Трактовка Арнобием природы человека исследуется в свете языческих и христианских мировоззренческих принципов, а также в контексте традиции решения этого вопроса в европейской культуре на широком временном отрезке от Античности до эпохи Возрождения.

Ключевые слова: природа человека, язычество, Античность, христианство, апологетика, эпоха Возрождения, критика человеческой природы, общекультурные тенденции.

Проблема человека в той или иной форме была обозначена уже мыслителями Античности. Для мировоззрения этого времени был характерен космоцентризм как тип мышления, и все существующее рассматривалось как единый и необъятный Космос, а человек мыслился как его органическая часть. Предполагалось, что человек несвободен, поскольку окружающий мир огромен и таинственен, а нередко и враждебен. Идеальное существование человека — это жить в согласии с этим миром. В это же время были заложены основы гуманизма в широком смысле этого слова, то есть, предпринята попытка рассмотрения человека как существа уникального. На смену античному космоцентризму в средние века приходит теоцентризм как тип мировоззрения, представленный во всех формах общественного сознания. Бог рассматривается в это время как центр мироздания, а человек — лишь как одно из его многочисленных созданий. Смысл жизни человека состоит в постижении божественного, приближении к нему и, тем самым, — в спасении себя. Человек не верит в себя, он верит в Бога. Средневековье в большей мере, чем Античность, обратило внимание на внутренний (духовный) мир человека. Тем самым создавались предпосылки для отрыва человека от внешнего (природного) мира и постепенного противопоставления ему.

Наконец, эпоха Возрождения возвела человека на новый уровень, превратила его в предмет культа, поклонения. Утверждается антропоцентризм как специфический тип мировоззрения, осуществляется переход от религиозного к светскому пониманию человека. Возрождается и перерабатывается гуманистическая ориентация размышлений о человеке, заложенная ещё в Античности. Именно гуманистическая мысль эпохи Возрождения утверждает идею всемогущества и всеислия человека. Дух антропоцентризма не только возвысил человека над всем окружающим миром, но и посеял в нем зерна гордыни и безграничного индивидуализма. Человек не только противопоставляется природе, но и ставится выше ее.

Несмотря на эволюцию представлений о человеке, во все времена находились некие общие точки пересечения в суждениях мыслителей о человеке. В том числе, всегда оставалось место для его критики. Нередко критический подход был связан с сопутствующими общественно-политическими и мировоззренческими кризисами. Кроме того, стремление подчеркнуть негативную сторону человеческой природы отличало тех авторов, которые стремились таким образом воззвать именно к лучшим качествам в человеке, призывали к смирению и борьбе с пороками. Причем идеи смирения, скромности и ответственности за свои поступки относились не только к сугубо религиозному сознанию, но и утверждались людьми вполне светскими, или же оказывались на стыке светского и религиозного восприятия. Последний феномен был особенно характерен для латинских апологетов первых веков нашей эры — зари христианства.

Во II–IV веках довольно часто случалось так, что светские интеллектуалы, получившие классическое образование и сформировавшиеся как личности в языческой среде, пересматривали свои убеждения и переходили в новую веру, принимали христианство. Одним из таких людей был Арнобий (ок. 240 – ок. 320/25 гг.) – североафриканский ритор, учитель красноречия, который в зрелом возрасте разочаровался в язычестве, принял христианство и для подтверждения своей верности новой религии написал труд в ее защиту – семь книг «Против язычников»¹. Как и западную латинскую апологетику в целом², его труд отличало внимание к вопросам антропологии, гносеологии, этики. Проблему человека автор подробно разбирает во второй, апологетической по характеру книге своего труда (последние пять книг – полемические). Для Арнобия характерен негативный взгляд на человека, отрицательная оценка его природы и качеств, что ставит этого апологета в особое положение среди современников. В исследовательской литературе его критический подход к человеку неизменно оценивается как следствие пессимистических настроений автора³, чрезмерного апологетического «рвения не по разуму» и особенностей его апологетического метода⁴, плохой осведомленности Арнобия в сути христианства⁵, которое в целом рассматривало человека достаточно позитивно. Но так ли одинок Арнобий на своем пути критики и скептицизма в отношении человека? Как уже было замечено, проблема человека и человеческой природы была поставлена достаточно рано, и далеко не всегда мыслители оптимистически смотрели на человечество. Эпикур и его последователи нередко обращали внимание на минусы человеческой жизни, ее бессмысленность, на незавидное положение человека в мире и случайность его появления, по сути, отрицавшую саму возможность ставить его в особое положение среди прочих живых существ⁶.

Христианство, на первый взгляд, закрепило идею уникальности человека как творения. Иудео-христианская традиция акцентирует внимание на доброте человека, доступной всем и независимой от интеллектуальных способностей, в Библии присутствует некий идеал конечного равенства всех человеческих существ перед Богом. Интерес к доброте человека касается не только правильных действий, но и основ человеческого характера и личности, которые могут быть источником такой правильной жизни. И, в отличие от утонченных теорий человеческой добродетели у Платона и Аристотеля, библейские авторы без всяких колебаний признают единственным прочным основанием человеческой доброты веру в трансцендентного, но, вместе с тем, личного Бога⁷.

¹ Arnobe. Contre les gentils / Texte établi, traduit et commenté par Henri le Bonnieg. Paris, 1982. T. 1: Livre 1.

² Реверсов И. Очерк западной апологетической литературы II–III вв. Казань, 1892. С. 14.

³ Бычков В.В. Aesthetica Patrum. Эстетика отцов церкви. М., 1995. Глава III. Религиозно-этическая доминанта художественной культуры. Доступно на (available from). Режим доступа: <http://do.pstbi.ru>; Жильсон Э. Средневековая философия / Доступно на (available from). Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net>; Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979. С. 133.

⁴ Реверсов И. Очерк западной апологетической литературы II–III вв. Казань, 1892. С. 311; Скворцов К.И. Философия Отцов и учителей Церкви в первые три века. Киев, 1868. С. 347; Фокин А.Р. Латинская патрология. Т. 1: Доникейская латинская патрология (150–325 гг.). М., 2005. С. 275.

⁵ Le Bonniec H. Introduction / Arnobe. Contre les gentils... P. 54–60; Дроздов Н.М. Древнехристианский писатель Арнобий и его апология христианства (Adversus nationes) // Арнобий. Против язычников / Под ред. А.Д. Пантелеева. СПб., 2008. С. 91.

⁶ Лукреций. О природе вещей. V. 156–157; 165–167; 222 // Лукреций. О природе вещей / Пер. с лат. Ф.А. Петровского. М.–Л., 1947. Т. 2; о влиянии Эпикура на Арнобия см.: Hagendal H. De latinska apologeterna och Lucretius // Eranos. Vol. 35. 1937. P. 49–67; Klusmann E. Arnobius und Lucretius, ode rein Durchgang Epikuräismus zum Christentum // Philologus. Bd. 26. 1867. S. 362–366; Rapisarda E. Arnobio. Catania, 1945. P. 141; Голенищев-Кутузов М.И. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 74; Дуров В.С. История римской литературы. СПб., 2000. С. 501.

⁷ Стевенсон Л., Хаберман Д. Десять теорий о природе человека. Глава IV / Доступно на (available from): http://www.gumer.info/bogoslov_Buks

Библия давала также и бесконечный простор для критики человека, для негативной его оценки. И церковные авторы нередко пользовались этим. Например, папа Иннокентий III еще в бытность свою кардиналом-диаконом римской церкви, в последние годы XII — на пороге XIII в. написал сочинение «О презрении к миру, или о ничтожестве человеческого состояния». В этом трактате больше всего говорится об испорченности физической природы человека, которая, по мнению автора, продолжает ухудшаться, так что человек превращается в самое ничтожное, никчемное и жалкое из всех живых существ. Говоря о жалких условиях человеческого рождения⁸, о ничтожности материи человека⁹, о тяжести физического труда¹⁰ и тщетности умственного¹¹, о несчастиях, преследующих людей бесконечной чередой¹², Иннокентий III апеллирует, прежде всего, к Священному Писанию. Автор проводит идею необходимости аскетического презрения к миру, пренебрежения к человеку, любви только к Богу. В сущности, этот же прием использовал и Арнобий, подчеркивая ничтожность человека перед величием Бога. И если от своих современников апологет отличался суровостью и пессимизмом в отношении человека, то в сравнении с непримиримой агрессивностью Иннокентия III его оценка человека не кажется такой уж крайностью. Тем более, что этот критицизм возможно было осуществлять, не выходя за рамки христианского мировоззрения, стоило лишь особым образом трактовать библейские тексты.

Среди светской литературы источником негативных характеристик человека могло служить и произведение автора I в. н.э. Плиния Старшего «Естественная история». Из седьмой книги этого сочинения, посвященной антропологии, самые разные авторы вплоть до эпохи позднего Возрождения охотно черпали отрицательные характеристики человеческого бытия, как то: приход человек в мир голым и неустроенным, подверженным многим несчастьям, и потому справедливо появляющимся на свет с плачем¹³. Герои гуманистического трактата Дж. Джелли «Цирцея» не раз упоминают о том, что человек приходит в этот мир страдать и становится мишенью для несчастий, причиняемых ему как природой, так и самим собой¹⁴.

В этой череде скептиков и пессимистов разных эпох Арнобий занимает свое законное место, выражая одно из характерных настроений эпохи. Как замечает Г.Г. Майоров, мировоззрение Арнобия очень точно отображало идейную ситуацию в римском обществе последних времен язычества как государственной формы религии. Он представлял ту римскую интеллигенцию, которая, будучи разочарованной в настоящем, не видя ничего хорошего для своего общества в будущем и оценивая его прошлое в свете этой бесперспективности, переходила в христианство¹⁵.

Используя современную терминологию, Арнобия интересует *биосоциальная* проблема в человеке, то есть проблема соотношения и взаимодействия социального и биологического, приобретенного и унаследованного, «культурного» и «дикого» в человеке. В понятие «биосоциальной проблемы» вполне укладывается вопрос о человеческой природе, которая заключает в себе соотношение телесного и духовного в человеке, происхождение души, познавательные способности человека и его поведенческие характеристики, умения и навыки. Арнобий беспощадно критикует все эти составляющие. Его отношение к человеческому телу и сопряженным с ним физиологическим процессам окрашено в мрачные тона. По телесному строению люди практически не отличаются от животных, физиологические отправления нельзя назвать

⁸ Иннокентий III. О презрении к миру. I / Пер. и коммент. Н. И. Девятайкиной // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Саратов, 1988; ср.: Иов., 3,11; Иер., 9,1.

⁹ Иннокентий III. О презрении к миру. II; ср.: Еккл., 3,19,20; Быт., 3,19.

¹⁰ Иннокентий III. О презрении к миру. XII; ср.: Иов.

¹¹ Иннокентий III. О презрении к миру. XIII; ср.: Прем., 9,16.

¹² Иннокентий III. О презрении к миру. XV; ср.: Иов., 10, 15-16.

¹³ Plinii Secundi. Historia Naturalis. VII. 1-2, 4-6.

¹⁴ Джелли Дж. Цирцея / Пер. и коммент. Н.В. Ревайкиной. Иваново, 2005. С. 23-24, 31, 39, 44-45, 116.

¹⁵ Майоров Г.Г. Указ. соч. С. 132 – 133.

иначе, чем отвратительными [Arn. Adv. nat. II.16; III.14.1; 15.2; 16.3]. К тому же человек подвержен болезням, разрушению и неминуемой смерти [Arn. Adv. nat. II.16.12]. Арнобий далек от восхищения внешним видом человека, как то было характерно для его ученика Лактанция [Lact. De opif. Dei. 6.13-14], и склонен скорее подчеркивать минусы, нежели искать положительные черты. Относительно природы души Арнобий также не питает особых иллюзий. Его позиция в отношении происхождения человеческой души, кажется, не вполне ясна даже для самого автора. Однако, он настаивает, что души людей не имеют божественного происхождения, напротив, они скорее «средней природы» [Arn. Adv. nat. II.29-30, 35]. В пользу последнего утверждения говорит то, что люди отягощены слишком большим количеством пороков, способны на самые омерзительные поступки и кощунственно возлагать ответственность за такое творение на совершенного Творца [Arn. Adv. nat. II.44]. Хороших людей гораздо меньше, чем дурных, да и первые прилагают слишком большие усилия для самосовершенствования, что само по себе свидетельствует об их изначальном несовершенстве [Arn. Adv. nat. II.48.3, 49, 50.2]. Важным аргументом для обоснования средней природы человека у Арнобия служит то, что люди от рождения ничего не знают и не умеют, все познания приобретают лишь посредством опыта [Arn. Adv. nat. II.7,19,29,40,59].

Человек по природе своей обладает механизмом не только биологического, но и социального наследования. Социальное наследование осуществляется в обществе в ходе социализации, в процессе становления личности, происходящего, прежде всего, с помощью воспитания как специального вида деятельности. Из схожих посылок исходил Арнобий, говоря о том, что если человека с момента рождения поместить в пещеру, максимально ограничить круг его впечатлений о мире, не прививать никаких умений и навыков, и лишь поддерживать в нем биологическую жизнь (то есть не допускать гибели от холода, голода или болезней), то, повзрослев, человек не будет уметь ничего, даже речь его будет нечленораздельной. В диком состоянии человек предстанет кем-то, кто будет «не лучше тупого животного» [Arn. Adv. nat. II.20-23]. Не стремясь специально сформулировать эту мысль, и лишь доказывая, как мало человек значит в этом мире сам по себе, Арнобий, тем не менее, постулирует идею о том, что человек в своих собственно «человеческих» проявлениях — это непременно продукт культуры, в которой он существует. Целенаправленное воздействие на него, воспитание — неотъемлемая часть жизни в обществе.

Из последнего утверждения следует еще одна составляющая «человеческой природы», — коллективность человека, его предуготовленность к жизни в обществе. Это та самая социальная составляющая проблемы человека, которая связана со способностью мыслить и совершать практические действия. Однако и здесь Арнобий находит место для критики. Во-первых, он ставит под сомнение разумность человека, ведь она предполагает не только получение знаний о мире (в чем люди хоть сколько-нибудь, но все-таки преуспели), но и элементарное благоразумие, которым следует руководствоваться в повседневной жизни. Однако опыт показывает, что ни о каком благоразумии среди людей говорить не приходится. Человек совершает преступления и в отношении себя (предаваясь излишествам самого разного толка), и против других, совершая убийства, грабежи, развязывая войны и отнимая жизнь и свободу у себе подобных [Arn. Adv. nat. II.39, 41-42; III.27.1-2]. Все, что человек умеет, вызвано к жизни «жалкой нуждой», к тому же нельзя сказать, что изобретения эти человек употребляет себе на пользу. Напротив, часто он использует их во вред [Arn. Adv. nat. II.17.1].

Резюмируя взгляд Арнобия на природу человека, существа жалкого и несчастного, которого только по незнанию и недоразумению некоторые могут называть «малым миром», можно сказать, что апологет сводит свои оценки к понятию, более разработанному в эпоху Возрождения, — *miseria*¹⁶, ничтожества человека (*rem infelicem et miseram*). Человек, по Арнобию, — это лишенное формы животное, которое не видит

¹⁶ Ревякина Н.В. Человек в гуманизме итальянского Возрождения. Иваново, 2000. С. 87-99.

того, что у него перед глазами. По выражению Э. Жильсона, здесь Арнобий первый представитель той подлинно христианской семьи, из которой выйдут впоследствии Монтень, Шаррон, Паскаль и некоторые другие. Это, если угодно, скептики, но такие, чей скептицизм представляет собой не столько утверждение силы разума, способного судить веру, сколько констатацию его бессилия в познании, не столько претензию на могущество человека, сколько признание его ничтожества. В этом случае мы в первую очередь имеем дело не с эпистемологией, а с наблюдениями моралиста¹⁷.

Это высказывание еще раз подчеркивает, что Арнобий, при всем своем пессимизме, был по-своему типичным представителем определенного круга авторов, с той лишь поправкой, что эти авторы всегда были представлены в меньшинстве. Кроме того, не стоит забывать и о той цели, которую преследовал апологет. Унижая природу человека, он не столько стремился опровергнуть его достоинство, сколько подчеркнуть, что в этом мире и за его пределами человек не может достигнуть совершенства, не обратив свои упования на истинного христианского Бога (не будем забывать, что сочинение направлено против язычников). Если же рассматривать Арнобия как морализатора, то и эта точка зрения будет справедливой. Ибо в разочаровавшем его мире он пытался призвать людей задуматься о своей жизни, трезво оценивать свои поступки. Он предостерегал против чрезмерной гордыни, которая может охватить человека, возомнившего себя высшим, лучшим творением Бога. И хотя столь негативная оценка человеческой природы может вызвать столь же негативную ответную реакцию, она также является частью существовавшей традиции и отражает определенные настроения, присущие части современного автору общества. Заслуга Арнобия также и в том, что он наметил основные темы апологии подобного рода. Первоочередной задачей мыслителей всегда было указание проблем, с которыми сталкивается всякий человеческий ум, и, однако, не может отыскать их решения. Арнобий в отрицательной части своей апологии еще раз подчеркнул те недостатки, с которыми человеку следует бороться в себе, в одни времена прибегая к помощи религии, в другие полагаясь на выбор собственной воли.

ARNOBIUS AND DISCUSSION ABOUT THE HUMAN NATURE IN THE EUROPEAN CULTURE FROM THE CLASSICAL PERIOD TO THE RENAISSANCE

V. N. SOLNTSEVA

Ivanovo State University

e-mail: VS-85@yandex.ru

The article is devoted to the problem of human nature. The problem is examined on the basis of work written by western Christian apologist Arnobius. The author researches the apologist's treatment of the problem of human nature in the context of pagan and Christian ideology and in the European cultural tradition from the Classical period to the Renaissance.

Key words: human nature; paganism; Classical period; Christianity; apologists; criticism of human nature; Renaissance; tendencies of culture.

---

¹⁷ См.: Жильсон Э. Средневековая философия...